

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1947 ЛЕНИНГРАД

А. А. БЫКОВ

АББАСИДСКИЙ ПАМЯТНЫЙ ДИРГЕМ НАЧАЛА IX ВЕКА

В монетном деле халифата вторая четверть IX в. отмечена утверждением типа серебряных монет, ставшего постоянным на многие десятилетия. Основные элементы этого типа, точнее говоря, все главные легенды, с правления ал-Му'тасима приобретают характер канонических формул, которым отныне присваивается строго определенное место на монете. В качестве таковых они принимаются по традиции всеми следующими аббасидскими халифами и переходят в монетное дело других династий.

За исключением текста окончательно принятой ал-Му'тасимом, но применявшейся и при ал-Ма'муне,¹ второй, внешней, круговой легенды лицевой стороны, — 3-й и 4-й стихи 30-й суры Корана, — все другие основные легенды нового типа присущи также монетам предыдущего периода. Так, на всех диргемах, начиная с самых первых, выпущенных при 'Абд ал-Малике, присутствуют первая часть символа веры, составляющая центральную легенду лицевой стороны, и 33-й стих 9-й суры Корана (= 9-му стиху 61-й суры) в круговой легенде оборота, равно как и формула ... بِسْمِ اللّٰهِ ضَرْبُ هٰذَا الدَّرْهَمِ ^د с обозначением места чекана и года, которая до 199 (814/15) г.² остается почти без исключений единственной круговой легендой лицевой стороны.³ Только вторая часть символа веры, как центральная легенда оборота, несколько более позднего происхождения. Однако и она появляется уже на первых диргемах первого аббасидского халифа ас-Саффāха, сменив принятую Омайядами 112-ю суру Корана. С тех пор вторая часть символа веры никогда не покидает поле оборотной стороны, но лишь временами безраздельно занимает его.

На аббасидских серебряных монетах II в. х. (середина VIII — начало IX в. н. э.), со времен халифа ал-Мансūra, за символом веры в центральной легенде оборота чаще всего следует имя халифа или одного из его наследников, первого или второго, иногда с прибавлением имени наместника области, в которой чеканена монета. Хотя формула в этих последних случаях всегда стереотипна (مما امر به الخ), но часто меняется титулатура, по временам появляется та или иная благопожелательная формула за именем правителя и другие, часто необъяснимые, имена,

¹ Тизенгаузен. Монеты Восточного Халифата, СПб., 1873, стр. XV. — В дальнейших ссылках: Т.

² Ср. Т, стр. XV.

³ При Омайядах с характерной конструкцией в обозначении даты: سنة في ^ب вместо: سنة (Т, n⁰ n⁰ 298—300 и др.).

слова и буквы выше и ниже центральной легенды. Это, собственно, и определяет обилие типов серебряных аббасидских монет II в. х., особенно значительное при ар-Рашиде и двух его ближайших преемниках. В правление ал-Му'тасима окончательно закрепляется тип лицевой стороны с двумя круговыми легендами. Вместе с тем унифицируется тип оборотной стороны, центральная легенда которой составляется из второй части символа веры и имени халифа. Имя наследника, если он назван на монете, обычно помещается под символом веры на лицевой стороне.

При более пристальном просмотре серебряных монет предшественников ал-Му'тасима можно заметить, что, несмотря на многочисленность типов, все эти монеты имеют некоторые общие черты. Последние и создают тот самый канон, который лишь более отчетливо выступает в последующую эпоху благодаря стандартизации легенд. Отбрасывая более мелкие подробности, его можно характеризовать следующим образом. Центральные легенды сохранены прежде всего для символа веры, затем для имени халифа и в последнюю очередь для имени наследника или другого лица. Аллāх, Мухаммад и халиф упоминаются на строго определенных и наиболее почетных местах; на лицевой стороне обозначены наименование монетного двора и год выпуска монеты. Отступления от этих основных норм настолько редки, что они не могут скольконибудь существенно затемнить четкость типа аббасидских серебряных монет, даже если говорить о них во всей их многообразной совокупности.

Приведенные выше, уже не раз высказанные, соображения автору настоящей статьи показалось нелишним напомнить снова, чтобы заострить внимание на некоторых хорошо известных фактах и тем самым оттенить исключительное своеобразие одного встретившегося ему диргема самого конца II (начала IX) в.

Монета, о которой будет идти речь (рис. 1), чеканена в 195 (810/11) г., против обыкновения, без указания монетного двора. Легенды ее совсем необычны (рис. 2, увелич.).

Лицевая сторона

В поле в 2-х кругах, за которыми у края в 4 местах по о о о о :

بِرْكَةٍ مِنْ
اللّٰه لَامِ الْاَمِيْنِ
اَمِيْرِ الْمُؤْمِنِيْنَ

Благословение
Аллāха над матерью ал-Амйна,
эмира правоверных

Круговая легенда: بِسْمِ اللّٰهِ ضَرَبَ هٰذَا الدِّرْهَمَ سَنَةَ خَمْسِ وَتِسْعِيْنَ وَمِثْمَةَ
Во имя Аллāха чеканен этот диргем в сто девяносто пятом году

Оборотная сторона

В поле в круге:

السَيِّدَةِ اُمِّ
جَعْفَرِ ابْنَتِ
اَبِي الْفَضْلِ

Госпож(а)ой Умм
Дж'афар, доч(ь)ерью
Абū-л-Фадла

Круговая легенда обычна: مُحَمَّدٌ رَّسُوْلُ اللّٰهِ الْخ

Как видно из описания, эта монета, названная в легенде диргемом, от упомянутых особенностей типа современных ей серебряных аббасидских монет сохранила лишь стереотипное начало круговой легенды лицевой стороны и цитату из Корана в круговой легенде оборота. Обе центральные легенды можно, конечно, понимать, как совершенно самостоятельные, но правильнее, казалось бы, считать центральную легенду оборота продолжением одноименной легенды лицевой стороны. Такое чтение грамматически вполне возможно. Чего-либо исключительно нового для аббасидской нумизматики в фразеологическом отношении центрально-

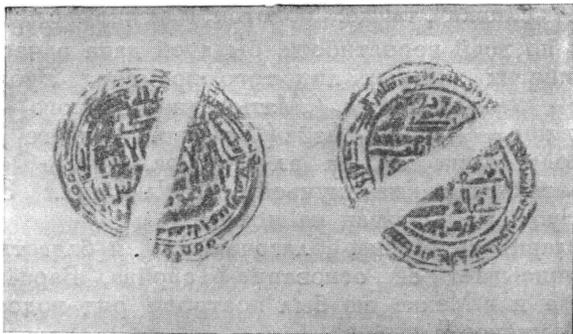

Рис. 1.

ные легенды не дают. Более краткая формула того же содержания, с той же конструкцией слова بِرْكَةٌ с предлогом لِ , уже встречалась

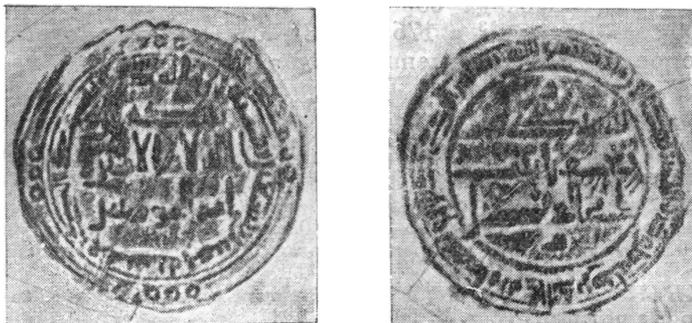

Рис. 2.

на аббасидских фельсах, чеканенных и до и после появления описанного диргема.¹ Нельзя также не сопоставить помещенную на монете

¹ На упомянутых фельсах формула بِرْكَةٌ لِّ не имеет постоянного места, что несомненно объясняется пестротой и неустойчивостью типа аббасидской меди (ср. Т, стр. XV). Она находится на лицевой стороне в центральной легенде бухарских фельсов: 160 (776/77) г. — Т, п^о 906 — и 173 (789/90) г. — Т, п^о 1179 и 1180 — и во внешней круговой легенде фельсов 223 (837/38) г. из ар-Рафики (Т, п^о 1857). Также в центральной легенде оборотной стороны одного фельса (Т, п^о 2645), чеканенного от имени ал-Махди в городе, название которого, как и дата, в легенде не сохранилось.

благопожелательную формулу с другой, известной на мухаммадийских диргемах 189 и 190 (804/05 и 805/06) гг.,¹ близкой ей по содержанию и конструкции: رزق الله لام جعفر („щедрость Аллаха над Умм Джа‘фар“),² тем более, что последняя относится к тому же историческому лицу.

Из текста центральных легенд явствует, что диргем выбит в честь Зубайды, двоюродной сестры и жены Хārūна ар-Рашида, носившей кунью Умм Джа‘фар. Это почетное имя было присвоено ей, видимо, не случайно. Весьма популярное у аббасидов имя Джа‘фар носил ее отец, и оно же входило в состав куньи ее деда, халифа ал-Мансūra, который, по словам Абū‘л-Фараджа ибн ал-Джаузй, назвал ее Зубайдой (от زُبْدَة — „сливки“, также: „ноготок“)³ за свежесть и красоту. Кунья Умм Джа‘фар, по всей вероятности, была ей дана в честь деда и отца. По примеру многих знатных лиц того времени⁵ Зубайда имела еще другую кунью — Умм ал-Вахид („Мать единственного“)⁶ и кроме того почетное прозвище — Ама ал-‘Азйз („раба всемогущего“).⁷ Зубайда была дочерью второго сына халифа ал-Мансūra, Абū‘л-Фатха Джа‘фара,⁸ который пользовался также куньей — Абū‘л-Фадл.⁹ Этим последним именем отец Зубайды и назван на монете.

Зубайда славилась своим благочестием и благотворительностью. Предание приписывает ей основание Табриза, Варсаана и Кашана,¹⁰ а на пути хаджа и в Мекке ею был построен ряд водоемов и караван-сараяв для паломников.¹¹

Сама Зубайда, повидимому, не менее трех раз совершила хадж. Об одном из ее паломничеств Ибн ‘Абд Раббихи сообщает только то, что она якобы пешком отправилась в Мекку с Хārūном ар-Рашидом.¹² Дата не указана автором, но об участии ар-Рашида в других путешествиях Зубайды к святым местам нигде не упомянуто, и отождествлять с каким-либо из них совместное паломничество Зубайды и ар-Рашида не приходится. Еще раз Зубайда совершила хадж, как отметил ее современник, историк ал-Вақидй,¹³ в 176 (792/3) г., вместе с одним из своих братьев, сопровождая в священные города Сулеймана ибн Абū Джа‘фара, дядю со стороны отца. Последнее посещение Зубайдой Мекки и Медины состоялось в начале 216 (весна 831) г.¹⁴ По свидетельству Сибт ибн ал-Джаузй¹⁵ во время этого паломничества Зубайда истратила

¹ Т, n° 1452 и n° 1475.

² Это удачное чтение предложено Р. Р. Фасмером (Два клада куфических монет. Л., 1927, 29—31; табл. I, 14 — изображен диргем 190 г. х. — В дальнейших ссылаках: Фасмер).

³ Ibn Khallikan, Slane, I, 533. В дальнейших ссылаках: Ibn Khallikan.

⁴ = Calendula officialis (Enz. d. Islam, IV, 1337).

⁵ Goldziher. Mohammedanische Studien. Halle, 1889, I, 267.

⁶ كتاب العقد الفرید لابن عبد ربّه الاندلسی, Каир, 1316, III, 39, 29. —

В дальнейших ссылаках: Ибн ‘Абд Раббихи.

⁷ Ибн ‘Абд Раббихи, там же; Ibn Khallikan, I, 533.

⁸ Zambaur. Manuel. Hanovre, 1927, табл. G.

⁹ Jacuts geographisches Wörterbuch, hsg. von F. Wüstenfeld, II, 523. — В дальнейших ссылаках: Jacut.

¹⁰ Фасмер, 32.

¹¹ Maçoudi. Prairies d'or, VIII, 295 (в дальнейших ссылаках: Maçoudi); Jacut, I, 528, 591; II, 778 и др. — Ср. Фасмер, 32.

¹² Ибн ‘Абд Раббихи, III, 249.

¹³ at-Tabarī, Annales, III, 628—629.

¹⁴ О дате см. ниже, стр. 88.

¹⁵ Slane в Ibn Khallikan I. 533, прим. (I).

миллион динаров только на путевые расходы и до двух миллионов динаров на пожертвования ученым в Мекке и Медьне и на различные сооружения, выполненные по ее распоряжению в обоих городах.

Щедрость и широкая благотворительность Зубайды постоянно отмечаются в источниках. Ал-Мас'уди,¹ ссылаясь на историка Мухаммада ибн 'Али ал-'Абди² ал-Хорасани, и Ибн Халликан,³ со слов Абў-л-Фараджа ибн ал-Джаузи, передают, что попечением Зубайды Мекка, страдавшая от недостатка воды, была ею снабжена из источника 'Айн ал-Мушаш, находившегося в 10—12 арабских милях от города. Водопровод пришлось прокладывать по каменистой и весьма пересеченной местности, изобиловавшей возвышенностями и низинами, и одна только эта работа, по сведениям ал-Хорасани, обошлась в один миллион семьсот тысяч динаров. Сохранились также известия, что Зубайда, кроме упомянутых выше каравансараев и водоемов построившая еще несколько странноприимных домов у западной границы халифата,⁴ содержала в Баграсе⁵ каравансарай с бесплатным обслуживанием⁶ и, кроме того, помогала нуждающимся, одаривая их.⁷ Едва ли стоит напоминать, что от всех построек Зубайды теперь нет и следа, но память о них сохранилась до недавнего времени. Остатки древнего, видимо, римского водопровода в окрестностях Бейрута местное население еще в 70-х годах прошлого века называло именем Зубайды.⁸

Религиозное рвение Зубайды доходило до того, что, по словам Абў-л-Фараджа ибн ал-Джаузи,⁹ она содержала при себе сто рабынь, знавших наизусть весь Коран. Каждая из них должна была ежедневно читать одну десятую часть Корана, так что дворец Зубайды от непрестанной рецитации походил на улей. Однако благочестивость не мешала Зубайде любить роскошь и наряды. Среди ее многочисленных слуг постоянно находились гонцы из рабов и наемников, которых она рассылала верхом во все стороны с поручениями и письмами.¹⁰ Цитируемый ал-Мас'уди ал-Хорасани¹¹ подробно описывает пышные паланкины Зубайды из редкого санталового и черного дерева, отделанные парчой, узорчатыми и разноцветными шелковыми тканями, собольим мехом, серебром и золотом. Он же сообщает, что одно из ее платьев, сделанное из лучшего узорчатого шелка, обошлось в пятьдесят тысяч динаров, что не только золотая и серебряная утварь, но даже туфли Зубайды были усыпаны драгоценными камнями, и приписывает ей изобретение и распространение этой моды и пахучих свечей из амбры.

Зубайда любила также поэзию и пение, за исключением старых песен, которые, по свидетельству некоего ал-Хадйра,¹² приказала собрать

¹ Maçoudi, VIII, 289, 297.

² ал-'Абди = ал-Мисри (Maçoudi, VIII, 430, прим. Barbier de Meunard'a к стр. 289).

³ Ibn Khallikan, I, 533.

⁴ Maçoudi, VIII, 295, 297.

⁵ По Йакўту (I, 693) город Баграс находился на западном склоне Ливана в местности, возвышающейся над Тарсом, в 4 фарсах справа от пути из Алеппо в Антиохию.

⁶ Kremen. Culturgeschichte d. Orients unter d. Chalifen. I, Wien, 1875, 350.

⁷ Maçoudi, VIII, 298.

⁸ Kremen. Culturgeschichte, II, 70, прим. 2.

⁹ Ibn Khallikan, I, 533.

¹⁰ Maçoudi, VIII, 298.

¹¹ Maçoudi, VIII, 298—299. Ср. Kremen, op. cit., II, 70.

¹² كتاب الاغانى لابی الغرج الاصبهانی, Булақ, 1285. XIV, 65_{24—25}. В дальнейших ссылаках: Китаб ал-агани.

и выбросить в море. Дом ее был местом сбора поэтов и певцов,¹ а после смерти ар-Рашида она призвала для оплакивания его знаменитого Исхака ал-Маусилй, которого потом богато одарила.² Зубайда и сама писала стихи. Ал-Мас'удй приводит три отрывка, сочиненные ею, — четверостишие на смерть Назмы, возлюбленной ее сына, халифа ал-Амйна,³ элегию на смерть последнего⁴ и обращение к халифу ал-Ма'муну после убийства ал-Амйна,⁵ стихотворение довольно искреннее, не лишенное, однако, лицемерной покорности, продиктованной, очевидно, заботой Зубайды о личной безопасности после смерти сына. Еще одно четверостишие Зубайды, посвященное ар-Рашиду, поместил в своей антологии Ибн 'Абд Раббихи.⁶

Зубайда вышла замуж за Хар'уна ар-Рашида в 165 (781/82) г. Бракосочетание ее состоялось в Багдаде в доме некоего Мухаммада ибн Сулеймана.⁷ Совершив свое последнее паломничество в 216 (831) г., Зубайда умерла в Багдаде в месяце джумада I того же года (июнь—июль 831 г.).⁸

Имя Зубайды не впервые появляется в нумизматике. В виде куньи *ام جعفر* (или коротко: *ام*) оно обозначено на ряде диргемов ар-Рашида и ал-Амйна. Все эти монеты собраны и описаны Р. Р. Фасмером,⁹ указавшим, что Зубайда упоминается только на диргемах, чеканенных в ал-Мухаммадий с 187 по 190 (803—805) г. и в Ма'дин Баджунайсе с 190 по 195 (805—810/11) г.¹⁰ Справедливым кажется предположение Р. Р. Фасмера, что выпуск диргемов с именем Зубайды в этих городах объясняется какими-то неизвестными нам теперь отношениями к ним Зубайды.¹¹ Вполне возможно, что с Ма'дин Баджунайсом и ал-Мухаммадийей Зубайда тоже была связана какими-нибудь благотворительными делами.

Время выпуска диргемов с куньей Зубайды в Ма'дин Баджунайсе Р. Р. Фасмером, видимо сознательно, несколько округлено. В серии известных в настоящее время и перечисленных им таких монет отсутствует 193 (808/09) г., отмеченный в истории халифата смертью ар-Рашида и вступлением на престол ал-Амйна. Все монеты этого последнего халифа, носящие кунью его матери, чеканены только в Ма'дин Баджунайсе и относятся к 194 и 195 (800/10 и 810/11) гг.,¹² вернее же, только к последнему, так как единственный имеющийся ма'дин-баджунайский диргем с куньей Зубайды и достоверной датой 194 г. х.,¹³

¹ Китāб ал-агāний, VIII, 23³⁰.

² Китāб ал-агāний, VIII, 13^{28—143}.

³ Maçoudi, VI, 430; см. также: Ибн 'Абд Раббихи, III, 40^{4—6}.

⁴ Maçoudi, VI, 484.

⁵ Maçoudi, VI, 486.

⁶ Ибн 'Абд Раббихи, III, 319^{11—12}.

⁷ at-Tabari, III, 757; Ibn Khallikan, I, 533.

⁸ at-Tabari, III, 757 и 1105; Ibn Khallikan, I, c.

⁹ Фасмер, 26—33.

¹⁰ Фасмер, 32.

¹¹ Фасмер, там же. — Убедительно также доказательство, приведенное автором (ук. соч., 29) в пользу предложенного Ghazarian'ом (Armenien unter arabischer Herrschaft, Marburg, 1903, 74—75) отождествления арабского *باجنيس* с названием округа Ваджнуник (через виа. пад.: Ваджнунис) в Туруберане, в Турецкой Армении, к сев. от Хлāта.

¹² 194 г. — Т, n° 1588; ср. Фасмер, 26; 195 г. — Фасмер, 31—33.

¹³ В настоящее время монета находится в Государственном Эрмитаже, куда она поступила в составе собрания восточных монет Авиатского музея Академии Наук, и полностью подтверждает чтение места чекана и даты впервые издавшего ее Х. Д. Френа (Recensio, p. 4**, n° 258). Другими словами, в отличие от прочих ма'дин-баджунайских

строго говоря, следует из этой серии исключить. Битый старым штемпелем оборотной стороны ма'дин-баджунайских диргемов 190—192 (805—807/08) гг.,¹ на которой ал-Амйн назван еще сыном халифа (الامير الامين محمد بن امير المؤمنين), а не халифом, этот диргем не может предствать в данном случае 194 г. х. еще и потому, что оборотные стороны всех других диргемов с той же датой совсем иного типа, не имеющего никакого отношения к Зубайде. Таким образом, выясняется, что кунью Зубайды на монетах, сперва мухаммадийских, потом ма'дин-баджунайских, помещали непрерывно, в сущности, в течение шести лет, с 187 по 192 (803—807/08) г., следовательно, только при ар-Рашиде. Новое и, видимо, последнее упоминание Зубайды на монетах имеет место лишь на диргемах, чеканенных от имени халифа ал-Амйна в 195 (810/11) г. Все они, как уже сказано, происходят из Ма'дин Баджунайса. Естественно поэтому предположить, что и описанный в настоящей статье диргем, не имеющий обозначения монетного двора, но выпущенный в 195 г. х., чеканен там же.

Любопытно еще, что на одном из ранее изданных диргемов 195 (810/11) г., как и на данном экземпляре, кунье Зубайды предшествует слово السيدة.² Имеются среди них и такие, на которых Зубайда названа еще более торжественно: السيدة ام الخليفة.³

Зубайда родилась в Багдаде в 145 (762/63) г.,⁴ и не подлежит сомнению, что ма'дин-баджунайские диргемы 195 (810/11) г. являются юбилейными, а издаваемая монета — редкий памятный диргем, особо отмечающий пятидесятилетие Зубайды.

Остается еще сказать несколько слов о судьбе этой монеты, которая не менее необычна, чем она сама, и даже может быть названа трагичной, если к вещам уникальным, но погибшим, применимо такое выражение.

Как всякий нумизматический памятник сугубо коммеморативного значения, описанный диргем в честь пятидесятилетнего юбилея Зубайды, вероятно, был выпущен в более или менее ограниченном количестве экземпляров. Все они, несмотря на название „диргем“, данное им в круговой легенде лицевой стороны, по всей вероятности, предназначались больше для раздачи в виде подарков, чем для обращения в качестве денег, и отношение к ним их обладателей должно было быть особое. Этим и объясняется, конечно, чрезвычайная редкость издаваемого диргема. Тем не менее, довольно скоро попав в нашу страну наравне с прочими халифскими монетами, памятный диргем раньше, чем через столетия после его выпуска, т. е. около 855 г., оказался уже зарытым в землю вместе со многими довольно обыкновенными диргемами преимущественно аббасидского чекана. Клад этот, содержащий более 1300 монет и обломков, был найден в 1927 г. близ хутора Шумилово, в районе города Демянска Новгородской области, и поступил в Новго-

диргемов, значащихся в изданиях под 194 г. х., о которых говорит Р. Р. Фасмер (ук. соч., 31—32), она действительно принадлежит к диргемам, чеканенным в 194 г. х., как это было признано Френом (ук. соч.), Тизенгаузенем (Т, n° 1588) и Фасмером (ук. соч., 26).

¹ Ср. Nützel. Katalog d. oriental. Münzen, Berlin. 1898, I, n° 1228; Т, n° 1502 и 1525 и др.; Фасмер, 26.

² Марков. Топография кладов восточных монет. СПб., 1910, стр. 26, n° 142; Фасмер, 32.

³ Фасмер, 31—32 и табл. I, n° 15.

⁴ Enc. d. Is'lam, IV, 1337.

родский исторический музей. Он оставался там неразобраным до осени 1938 г., когда пишущий эти строки, будучи в командировке в Новгороде во время работы в Музее обнаружил редкую монету, привлеченный неосторожностью случайного посетителя, переломившего ее пополам. Пробыв в земле больше тысячи лет, очевидно, в неблагоприятной химической среде, вещество монеты, как впрочем, и всех других, находившихся в кладе, переродилось и стало хрупким, и редкий диргем, быть может, уже имевший трещину, распался на части при неосторожном прикосновении.

По имеющимся сведениям памятный диргем в честь пятидесятилетия Зубайды и весь Шумиловский клад погибли в Новгороде во время Великой Отечественной войны, вместе со многими невозстановимыми памятниками новгородской старины. В условиях спешной работы в Новгороде осенью 1938 г., к сожалению, не оказалось возможным ни сфотографировать, ни даже взвесить или измерить замечательную монету, и в настоящее время от нее остался лишь случайно сохранившийся карандашный оттиск, по которому она и воспроизводится.

Ленинград
17—18 ноября 1945 г.